

Глава 377 - Не слишком смущайтесь! "Мог, что случилось?" Ли Сяоксян спрашивал.

"Су Сюань идет за мной, он идет за мной!!!" Мо Санггу был отвратителен.

"Почему он ищет тебя?" Нангун Сяньсян был в замешательстве.

Мо Санггу молчал.

Су Сюань посмотрел на отчаянный седан, протянул руку помощи, чтобы сломать дерево рядом с ним, и бросил его яростно, кар! Разбитая древесина проткнула дорогу перед автомобилем, Моксанггу замахнулся рулем, автомобиль заскочил в грязную яму, от которой было трудно избавиться, дверь открылась, и Моксанггу был убит. Он сбежал, но Су Сюань уже преградил ему путь.

"Младший брат, я просто проезжаю мимо, я тебя не знаю, так зачем ты мне все усложняешь?" Мо Санггу притворялся невиновным.

"Мо Санггу, ты знаешь, что ты сделал сам, мы не в первый раз имеем дело друг с другом, но сегодня должен быть последний раз."

Су Сюань сказал безразлично, шагая в сторону Мо Шэнгу, горные линии на его правой руке мерцают.

Мо Шэнгу выглядел настороженным, но он прекрасно понимал, что техника опускания головы, в которой он был хорош, не могла бороться с настоящим мастером боевых искусств перед ним, он не мог драться, и он не мог убежать, он смотрел на машину с сангвиническим взглядом, и да, в его руке все еще была карточка, которая могла заставить Су Сюань бросить полотенце, и это был Нангун Сяньсян!

"Хехе, мастер Сюань, давайте поговорим". Мо Шэнгу зловеще улыбнулся и яростно сжал в руке фарфоровую бутылку, размахнулся жуткий черный Ци, повернулся и бросился к машине.

Бряк! Но чернота была мгновенно рассеяна, и Су Сюань уже приближался к нему.

"Проклятье!" Мо Сан Гу выглядела испуганной, но бессильной!

"Сохан, убийство противозаконно!!!" В пылу момента, Мо Шэнгу на самом деле кричал без стыда.

Как Су Сюань мог обратить внимание на эту угрозу, решив убить Мо Шэнгу!

Швиш! Как раз в тот момент, когда это было близко, фигура заблокирована перед Мо Санггу, но это был Нангун Сяньсян.

Су Сюань, двигаясь правой рукой, внезапно сделал паузу, это лицо перед ним.

"Почему?" Нангун Сяньсян спросил.

Брови Су Сюана затянуты, у него не было свободного времени, чтобы все объяснить Нангуну Сяньсяну.

"Это не твое дело, уйди с дороги!" Он ворчал.

"Я не позволю тебе! Ты убил моего брата и до сих пор не хочешь пощадить моего друга!"
Нангун Сяньсян был упрямым.

"О, только ты?"

"Я, я знаю, что ты сейчас великий и удивительный, но быть великим и удивительным - это не повод причинять боль невинным людям!!!" Нангун Сяньсян на самом деле сказал правильно.

"Ты хочешь умереть с ним?" Су Су Сюань был немного нетерпелив.

Глаза Нангун Сяньсян дрожали, когда взгляд Су Су Сюань был слишком пугающим, и она достигла предела своей толерантности.

Глаза Мо Шэнгу, который защищал Нангун Сяньсян за ней, несколько раз мерцали.

"Младшая сестра Сяньсян, спасибо, что так защищаешь меня, но что с того, что людям просто не нравится, как я смотрю на них, кто позволяет им быть хорошими в трещинах и пинках! Хотя я хорош в магии, в конце концов, я пережил потерю подготовки ах, вы быстро отступить, не привлечь вас также". Мо Шэнгу, похоже, планировал умереть честно.

И услышав это от Мо Шэнгу, Нангун Сяньсян вместо этого стал твердым.

"Су, Су Сюань, там, убей меня, если сможешь!" Нангун Сяньсян был красноглазым.

"О, ты думаешь, я бы не посмел? Все еще думаю, что не хочу убивать". Су Сюань чихнул.

"Убей, убей!!!" Нангун Сяньсян взломал голос.

"Уйди с дороги, у меня сейчас нет времени с тобой связываться." Су Сюань прямо толкнул Нангуна Сяньсяна в сторону и схватил правой рукой за небесную крышку Мо Шэнгу.

"Если ты убьешь его, я немедленно ударю себя в грудь!!!" Нангун Сяньсян закричал.

Су Сюань оглянулась назад и увидела, как Нангун Сяньсян приставил кинжал к ее собственной груди, ее глаза покраснели, и слезы мигали.

"Хех".

Сюй Сюань безнадежно улыбнулся, и горный узор на его правой руке горячо светился, сжимая его правый кулак и захлопывая его вниз.

Рамбл!

Это была все та же пустынная местность, земля упала, земля и камни осыпались, Нангун Сяньсян безразлично смотрел на спину этого человека вдаль, и вместе с далекими, было также страшное гнетущее ощущение от этого человека.

Ее тугое тело достигло предела, кинжал в руке упал на землю, и человек также сидел парализованный на землю, задыхаясь от дыхания, глубокое чувство бессилия, оседая в каждой камере.

"Су Су Сюань". Десять пальцев Нангуна Сяньсяна были застряли в грязи.

"Сестра Сяньсян, благодаря вам". Перед ним встал Мо Шэнгу и протянул руку к Нангуну Сяньсяну.

Да, Су Суань не убивал Мо Сан Гу на глазах у Нангуна Сяньсяна, в конце концов, его возмущённый удар выливался в землю.

"Ты в порядке?" Нангун Сяньсян заставил улыбнуться.

"Возвращаемся в Цзяньнань, это наша территория!" Мо Шэнгу сказал глубоким голосом.

На этот раз ему не удалось убить Мо Сан Гу, но это не означало, что Су Суань отпустит его, он поклялся, что все, кто был против его матери, умрут, Мо Сан Гу должен был умереть, а бессмертные не смогли его удержать.

Он уже оставил след на теле Мо Шэнгу, даже если последний бежал на края земли, был способ его найти.

Как таковые, Су Суань и Хуо Линси и другие, простились с Хуо Линем и другими и вернулись домой, разница была в том, что его репутация больше не могла быть скрыта, и распространилась по всей Хуаксии через устья больших и маленьких семей в присутствии присутствующих.

Даже Вэй Лаогу, Цзи Лаогу, слышал обо всем этом и восхищался им безмерно.

Возвращаясь домой, Су Суань не обратила внимания на эти движения снаружи, и сразу же приступила к доработке "таблетки для мытья костного мозга", готовой к использованию для стрижки волос Хуо Линси и мытья костного мозга.

В этот момент, в определенной глубокой горе на северо-западе Хуаксии, это все еще был темный дворец, который скрывал свою форму с образованием, что именно территория Кровавая бабочка, которая сидела на высокой платформе, был таинственный человек, который называл себя меня, в пустоте перед ним, приостановлено шарик света, в шаре света интерпретировать процесс Су Сюань и Лонг Цициань бой, он не сказал ни слова, увидел конец с самого начала, его рука протянута, и изображение исчезло.

"Как ты это видишь?" Он спросил сидящего человека.

"Все это время он, кажется, не использовал молнии, записанные в разведке." Это был странный мужской голос.

"Он явно обладает этой безбожной защитой Ци, но он использовал ее только один раз, когда защищался от смертельных травм головы." Это был довольно скучный голос среднего возраста.

"Заклинательный узор в виде горы, спрятанной на правой руке, кажется, скрывает что-то довольно подозрительное, я подозреваю, что это несравненно мощная техника рафинирования тела! ...никогда прежде не видел, - это истинный Бог". Это был женский голос, который был слегка удивлен.

"Одним словом, можно подтвердить, что сила этого сына выше Лонг Ци Тяня, и он скрывает множество трюков". Это был спокойный женский голос.

"О, что меня больше всего беспокоит, так это нефритовый спусковой палец, который носит этот сын на левом указательном пальце, хотя форма у него и другая, но он настоящий". Не-кольцо!"

Человек на сидении, однако, улыбнулся темной улыбкой.

"Что! НАРРАТОР. Он такой же, как и тот, что на руке у тебя, Шеф, может быть, у него есть отношения с Потерянным Древним Сектом!" Под сиденьем они все были очень удивлены.

"Я не могу исключить эту возможность, в любом случае, секреты, которые он скрывает, мне очень интересно. Мы, Кровавые Бабочки, разбросаны по всему "Небесному классу", кто ближе к Цзяньнань?" Человек на сиденье, спросил.

"Просветленный вождь, Чу Тянь сейчас на задании вокруг Цзяндуна!"

"О? Это он, когда это действительно воля Божья". Человек на сиденье интригующе сказал.

Чу Тянь, пятый в рейтинге предков Нуахиа, Ваджра Бессмертное тело Великое Совершенство, совершенствование единственной крышки двери в его тело, не было ни одного недостатка во всем его теле, единственное существование в мире, что тяжело трясет тяжелое огнестрельное оружие только с его плотью, известный как бессмертный слепой монах, однажды сделал Лонг Ци Тянь так боялся, что он спрятался в глубокой горе в течение десяти лет и не осмеливался выходить наружу.

Это не было бы судьбой, если бы такой эксперт по рафинированию тел был направлен против аналогичного рафинирования тел Су Су Суан.

"Тем не менее, Чу Тянь, кажется, столкнулся с некоторыми неприятностями в Цзяндуне, в конце концов, это Цзяндун, это также территория, где эта женщина находится ах."

Е Лань И, гроссмейстер Цзяндун Меч Дао, двадцати восьми лет среди гроссмейстеров, сейчас даже занимает четвертое место среди гроссмейстеров, прочно сидя на первом месте в Цзяндуне.

"Ну, нет никакой спешки, есть информация, которая говорит.

Хуо Тяньсин сейчас в Цзяндуне. Так как паразиты "Потерянной бабочки" не защищены от души, давайте как можно скорее удалим застрявшую в горле дроссельную заслонку. А что касается Су Сюаня, еще не поздно узнать после этого, чтобы считать его!" Слова человека на сидении остыли.

На вилле Небесной Домены, Су Су Суань, наконец, усовершенствовал таблетку для мытья костного мозга после напряженной ночи, и Хуо Линси хорошо играл с горячей круглой таблеткой.

"Сюань, ты собираешься съесть эту таблетку?"

"Если ты съешь его прямо, ты взорвешься через три секунды."

"Ой!" Хуо Линси так испугалась, что таблетки упали с ее рук, но Су Су Суань поймал их.

"Тогда, как мне им пользоваться?" Хуо Линкси спросил с опаской.

"Сначала ты должен раздеться догола". Су Сюань слегка улыбнулся.